

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Сулейманов Б.Б.*

СУД В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Аннотация. Судебная власть является не только ветвью государственной власти, частью механизма государства, но и надежным гарантом прав и свобод человека. Безусловно независимый суд является атрибутом, как правового государства, так и гражданского общества. Однако отношение к судебной власти не было однозначно-положительным: даже родоначальники концепции разделения государственной власти (Дж. Локк, Ш. Монтескье) недооценивали роль и значение суда. Проведенный анализ показывает, что независимый суд, его возможности были оценены «отцами» американской конституции. Для них эффективная система власти была скорее практической необходимостью, поскольку сложилось новое государство, причем на иных социальных ценностях. Можно отметить, что в отечественной правовой системе к суду относились и относятся по-разному. Лишь судебная реформа 1864 г. в некоторой степени смогла изменить отношение к суду. Однако в начале XX в. известные исторические события привели судебную власть в подчинение партийной номенклатуре. На наш взгляд, в сознании российского общества суд еще не стал безусловной ценностью.

Ключевые слова: юриспруденция, государство, власть, судебная власть, гражданское общество, законодательная власть, концепция разделения властей, правовая система, права и свободы, правосознание.

Судебная власть как ветвь государственной власти существенно отличается от других, как своими признаками, так и назначением. Однако в правовой и в целом в научной литературе нет единства мнений по многим аспектам судебной власти. Это относится и к ее положению, и к ее роли в системе государственной власти. Судебная власть имеет определенные особенности, которые не характерны для других ветвей власти. К ним прежде всего относятся: независимость; исключительность; осуществление деятельности на основе и строго в соответствии с процессуальным за-

коном; неполитичность (в отличие от других ветвей государственной власти, судьи и суды должны быть вне политики). Некоторые из признаков ставятся под сомнение. Например, с точки зрения Н.А. Колоколова, полная самостоятельность — это очередная утопия: «К полной самостоятельности суда можно стремиться, но достичь её невозможно»¹. Если иметь в виду только современный суд, то к вышеперечис-

¹ Колоколов Н.А. Судебная реформа: некоторые проблемы криминологии судоустройства и уголовного процесса. Курск, 2000. С. 34.

© Сулейманов Бигрузи Бухаринович

* Кандидат исторических наук, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Северо-Кавказского филиала Российской правовой Академии Минюста РФ (Махачкала) [doktorb@yandex.ru]

367008, г. Махачкала, ул. Агасиева, д. 87.

ленным признакам можно добавить и другие, в частности, наличие специального юридического образования, определенного стажа работы и иные требования, предъявляемые к лицам, претендующим на судебские должности. По мнению С.В. Познышева, «судебная власть есть ветвь власти государственной, которая должна быть осуществляема отдельными органами, не несущими функции административных, законодательных, и которая призвана осуществлять закон, утверждать его господство в жизнь и бороться с насилием»². Однако в современных правовых системах существуют различные модели как судебной власти, так и ее взаимоотношений с другими ветвями власти. Поэтому следует считать целесообразным анализ основных моментов теории разделения государственной власти.

В процессе формирования концепции разделения властей можно выделить три фазы: создание того мировоззренческого фона, обстановки, в которой стало возможным складывание концепции разделения властей, оформление ее составляющих элементов; создание собственно концепции, оформление отдельных ее частей и гармоничное соединение их воедино.

Первые корректировки были внесены с учетом накопленного опыта, практических результатов претворения концепции в жизнь. Первый этап растянулся с XVI в. и практически до второй половины XVII в. Второй этап, начавшийся во второй половине XVII в., завершился в 80-х гг. XVIII в. Третий этап продолжался около полувека, до 30-х гг. XIX в.³ Как отмечает В.А. Терехов, «с точки зрения становления концепций разделения властей все эти периоды могут быть объединены в рамках процесса развития одной из мировых цивилизаций, а именно той, которая заняла господствующее положение в Центральной и Западной Европе, а затем распространилась и на Северную Америку», поскольку «политическая культура, составной частью которой стала концепция разделения властей, была порождением именно этой цивилизации»⁴. Однако о реализации принципа разделения властей говорится и в других государствах (хотя и с некоторыми особенностями), которые явно относятся к другим типам цивилизации, например, в Иране⁵.

² Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913. С. 87.

³ Терехов, В.И. Становление и развитие концепции разделения властей // Разделение властей: учеб. пособ. / под ред. М.Н. Марченко. М., 2004. С. 8.

⁴ Там же.

⁵ Правовые системы стран мира / под ред. А.Я. Сухова. М., 2001. С. 252.

Основные идейные, теоретические и духовные предпосылки для разработки концепции разделения властей подготовила реформация. Реформация, наряду с Возрождением и эпохой Просвещения, стала одной из тех основ, из которой вышла западноевропейская и выросшая из нее американская политическая культура⁶. Именно в период Реформации происходит рационализация права и управления, о которой говорил М. Вебер⁷.

Непосредственными разработчиками концепции разделения властей являлись представители эпохи Просвещения Дж. Локк и Ш. Монтескье.

Дж. Локк, будучи одним из образованнейших людей своего времени, автором ряда работ по классической философии, разработал основы теории разделения государственной власти. По мнению исследователей, теория познания существенно повлияла на формирование социально-политических взглядов Локка⁸. Он являлся сторонником теории естественных прав, хотя в несколько ином варианте. Как и Т. Гоббс, Дж. Локк считал, что человек до образования государства был в естественном состоянии, т.е. «в состоянии полной свободы»⁹. В соответствии с естественным правом каждый человек имеет право наказать преступника и быть исполнителем закона природы¹⁰. Однако в таком состоянии отсутствуют судьи, обладающие властью, и «сила без права, обращенная против личности человека, создает состояние войны»¹¹. Для обеспечения прав и, прежде всего собственности лица объединяются в государство¹². Одной из важнейших причин перехода человека от естественного состояния к государственному является нехватка «знающего и беспристрастного судьи, который обладал бы властью разрешать все затруднения в соответствии с установленным законом»¹³. Хотя довольно много мыслителей говорит о судебной власти, однако в качестве самостоятельной ветви власти её не выделяет. Более того, Дж. Локк относит судей с их полномочиями к законодательной власти: «Законодательная, или высшая, власть не может брать на себя прямо повелевать посредством произ-

⁶ Терехов В.И. Становление и развитие концепции разделения властей // Разделение властей: учеб. пособ. / под ред. М.Н. Марченко. М., 2004. С. 9.

⁷ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 54.

⁸ Заиченко Г.И. Локк. М., 1988. С. 153.

⁹ Локк Дж. Два трактата о правлении. М., 1988. Т. 3. С. 263.

¹⁰ Там же. С. 266.

¹¹ Там же. С. 273.

¹² Там же. С. 334.

¹³ Там же. С. 335.

вольных деспотических указов, наоборот, она обязана отправлять правосудие и определять права подданного посредством провозглашенных постоянных законов и известных уполномоченных на то судей»¹⁴. Суд также не может вмешиваться (быть арбитром) между действующей исполнительной и законодательной властями»¹⁵. Между тем в научной литературе утверждается, что Локк все-таки признавал существование судебной власти в качестве отдельной власти, поскольку «в английской правовой системе судебная власть всегда была достаточно самостоятельной ветвью власти», «сама система аргументации Локка во многом приводит его к необходимости, по крайней мере, трех ветвей власти, взаимно уравновешивающих друг друга»¹⁶. В английском обществе и в общественной мысли существовали и другие концепции. Автором концепции, противоположной локковской, являлся известный мыслитель Т. Гоббс, который подчеркивал, что разделение властей является бедствием, постигшим Англию. Выступая против независимости судебной власти, он подчеркивал, что судьи в своем судейском кресле «представляют лицо суверена, и их приговор есть его приговор»¹⁷.

«В каждом государстве, — писал Ш.-Л. Монтескье, — есть три рода власти: власть законодательная, власть исполнительная, ведающая вопросами международного права, и власть исполнительная, ведающая вопросами права гражданского»¹⁸. Далее автор разъясняет их суть: «В силу первой власти государственное учреждение создает законы, временные или постоянные, и постановляет или отменяет существующие законы»¹⁹. В силу второй власти он объявляет войну или заключает мир, посылает или принимает послов, обеспечивая безопасность, предотвращая нашествия. А в силу третьей власти государство карает преступления и столкновения частных лиц»²⁰. Вторую власть он называет исполнительной, а третью — судебной властью. Анализируя указанные ветви государственной власти, Монтескье несколько меняет свою позицию: «Из трех ветвей, о которых мы говорили, судебная власть в известном смысле вовсе не является

властью»²¹, и поэтому «остаются две первые, для того чтобы удержать их от крайностей, необходима регулирующая власть: эту задачу очень хорошо может выполнить та часть законодательного корпуса, которая состоит из знати»²². Данное утверждение представляется неясным, труднообъяснимым. Для удержания равновесия между властями Монтескье предлагает определенную организацию, а также меры их взаимовлияния, т.е. систему сдержек и противовесов. Как видно, судебной власти отводится значительная роль. «Не будет свободы, — писал он, — и в том случае, если судебная власть не отделена от власти законодательной и исполнительной. Если она соединена с законодательной властью, то жизнь и свобода граждан окажется во власти произвола, ибо судья будет законодателем. Если судебная власть соединена с исполнительной властью, то судья получает возможность стать угнетателем»²³. Думается, это — обоснованные предположения. Однако Монтескье ничего не говорит о независимости судебной власти. По его мнению, судебную власть следует поручить не постоянно действующему сенату, а лицам, которые в известные времена года по указанному законом случаю привлекаются из народа для образования суда, продолжительность действия которого определяется требованиями необходимости»²⁴. Этим, по мнению Монтескье, судебная власть, «столь страшная для людей, не будет связана ни с известным положением, ни с известной профессией: она станет, так сказать, невидимой и как бы не существующей»²⁵. А люди, не имея «перед глазами постоянно суда, будут страшиться не судьи, а суда»²⁶. Словосочетание «привлекается из народа» означает отсутствие у таких лиц специальной подготовки или даже познаний, что является необходимым для осуществления правосудия. В своей демократичности Монтескье идет дальше. Он выступает за право выбора обвиняемыми в преступлении своих судей «в случае важных обвинений им по крайней мере отводить их, чтобы на остальных можно было бы уже как им самых избранных»²⁷. Наделение обвиняемых правом избрания судей представляется недопустимым по очевидным соображениям. Что касается права отвода судьи, то такое право при наличии достаточных осно-

¹⁴ Там же. С. 341.

¹⁵ Там же. С. 361.

¹⁶ Терехов В.И. Становление и развитие концепции разделения властей // Разделение властей: учеб. пособ. С. 24, 25.

¹⁷ Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М., 1991. С. 188.

¹⁸ Монтескье Ш.-Л. О Духе законов // Избранные произведения. М., 1955. С. 292.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же. С. 290.

²⁴ Там же. С. 291.

²⁵ Там же. С. 292.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. С. 292.

ваний предусматривается и действующим уголовно-процессуальным законодательством. Монтескье выступал за то, чтобы судьи и подсудимые были выходцами из одного сословия. «Нужно даже, — писал он, — чтобы судьи были одного общественного положения с подсудимыми, равными ему, чтобы не показалось, что он попал в руки людей, склонных притеснять его»²⁸. Этим положением он обосновывает некоторые исключения. Монтескье указывал на недопустимость суда народа над знатными гражданами, поскольку это «возбуждает к себе зависть и угрожало бы опасностью распространения на привилегии, которыми пользуется любой гражданин свободного государства, — привилегии быть судимым»²⁹. Следовательно, Монтескье не был сторонником всеобщего равенства перед судом. Он считал, что для знати необходим другой судебный орган. В качестве такого органа он предлагает верхнюю палату парламента, т.е. часть учредительного собрания, которая состояла из знати³⁰. Итак, можно заключить, что в целом в учении Монтескье судебная власть занимает не совсем подобающее место.

Значительный вклад в развитие теории судебной власти внесли «отцы» американской конституции А. Гамильтон, Дж. Мэдисон, Дж. Джей и др. Для них эффективная система власти была не столько теоретической проблемой, сколько практической необходимостью, поскольку сложилось новое государство, причем на иных социальных ценностях (абсолютность частной собственности, парламентаризм и др.). Независимость суда и особенно его высшей инстанции особенно яростно защищал А. Гамильтон. Он отмечал, что судебная власть из всех ветвей власти «из-за существа своих функций является менее опасной для политических прав, определенных конституцией, ибо у власти самые малые возможности для нарушения или ущемления»³¹. «Эта власть не обладает ни силой, ни волей, а выносит только суждения... Судебная власть слабейшая среди трех»³², — писал он. Сама судебная власть, по его мнению, находится в опасности подчинения, запугивания или влияния со стороны других властей. Поэтому он выступает за отделение её от законодательной власти³³. Он считал, что для укрепления судебной власти необходимы независимость и несменяемость

судей³⁴. Такой подход повлиял на систему власти, закрепленную в конституции США, т.е. он был реализован.

Возможны и другие формы (виды) разделения судебной власти. В некоторых государствах судебная власть делится по вертикали. По мнению А.С. Лыкошина, «судебная власть должна быть единою для всего государства», а «учреждение чрезвычайных и специальных судов подрывает авторитет и силу судебной власти, дарованные законом права всех и каждого»³⁵. Однако такое единство вряд ли возможно во всех государствах. В сложных государственных образованиях, в которых имеются регионы с различными типами правовой культуры и правовых систем, разными уровнями социально-экономического развития просто невозможно сразу же унифицировать судебную систему. Об этом говорит и опыт развития судов на Северном Кавказе, где в течение XIX в., т.е. довольно долго, функционировала судебная система, состоящая из местных и общих судов.

Учение о разделении властей имеет различные модификации. Следует признать правильным утверждение, что «теория разделения властей — это не только и не столько «формально-юридическая», сколько политическая и идеологическая теория»³⁶. Поэтому на применение данной теории влияет множество факторов, в том числе и субъективных. В частности, в литературе указывается, что «России не было присуще разделение властей, как и многие другие демократические традиции»³⁷. Как представляется, разделение властей не является исторической традицией: оно формировалась в научной мысли. Скорее всего, предпосылки и факторы, влияющие на применение данной теории в России, складывались достаточно долго. Думается, что не все виды судебной власти подходят под концепцию разделения властей. В частности, это можно отнести к религиозным судам и судам обычного права, которые характерны для традиционных правовых систем.

В современной России к реализации принципа разделения государственной власти и

²⁸ Там же. С. 232.

²⁹ Там же. С. 297.

³⁰ Там же. С. 297.

³¹ Федералист. Политическое эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея / пер. с англ. М., 1993. С. 503.

³² Там же.

³³ Там же. С. 520.

³⁴ Более подробно см.: Терехов В.И. Становление и развитие концепции разделения властей... С. 44, 45.

³⁵ Лыкошин А.С. Судостроительство // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1901. Т. 63. С. 945.

³⁶ Марченко М.Н. Современные интерпретации теории разделения властей // Разделение властей: учебное пособие. С. 61.

³⁷ Рейкерс Б.С. Укрепление судебной власти — одно из важнейших условий развития российской государственности в современных условиях // Государственно-правовое развитие. М., 1998. С. 84.

состоянию судебной власти относятся по-разному. Например, В.С. Нерсесянц отмечает такие недостатки, как асимметричность и разбалансированность органов власти: Президент РФ имеет ряд полномочий, которые возвышают его над всей государственной властью, раздвоение исполнительной власти (Президент и Правительство), неопределенность статуса прокуратуры, отсутствие надлежаще эффективно действующей системы сдержек и противовесов и др.³⁸ Имеются и более радикальные оценки. В частности, известный представитель конституционно-правовой науки С.А. Авакьян указывает, что «заложная в Конституции 1993 г. концепция власти не срывает еще в ряде аспектов. Ее деление всех государственных органов на три группы по принципу разделения властей (ст. 10 законодательная, исполнительная и судебная) создает проблемы, трудно решаемые»³⁹. Некоторые ученые считают, что концепция разделения властей, как классификация ветвей и органов государственной власти, носит общий характер. Вне этой концепции, по мнению В.Е. Чиркина, остаются органы конституционного контроля, прокураторы, органы государственного контроля⁴⁰. Автор объясняет это отсутствием

таких органов в период формирования указанной концепции⁴¹. Однако в качестве «генерального подхода она может быть использована, особенно если её дополнить ветвью контрольной власти»⁴², — пишет он. Ученый также указывает на противоречивость положения суда в современном обществе. Суд обладает, с одной стороны, большими полномочиями, которых нет у законодательной и исполнительной властей (право на лишение свободы и жизни, право конфисковать имущество, закрыть газету, распустить политическую партию, заставить государственный орган изменить решение и т.п.), а с другой — она не опирается непосредственно на поддержку граждан-избирателей; не имеет силовых механизмов⁴³.

Проведенный анализ показывает, что отношение к судебной власти изменялось постепенно, под влиянием многих факторов и обстоятельств, в том числе субъективных. При этом очевидно другое: без независимой и эффективной судебной власти не могут формироваться ни гражданское общество, ни правовое государство. Думается, пройдет еще немало времени, прежде чем судебная власть станет безусловной ценностью в обществах, принадлежащих к различным типам культур.

Библиография:

1. Авакьян С.А. Конституцию надо не поправлять, а менять // Российская Федерация сегодня. 1999. №5. С. 32–34.
2. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
3. Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М., 1991.
4. Заиченко Г.И. Локк. М., 1988.
5. Колоколов Н.А. Судебная реформа: некоторые проблемы криминологии судоустройства и уголовного процесса. Курск, 2000.
6. Локк Дж. Два трактата о правлении М., 1988. Т. 3.
7. Марченко М.Н. Современные интерпретации теории разделения властей // Разделение властей: учеб. пособ. / под ред. М.Н. Марченко. М., 2004.
8. Нерсесянц В.С. Концепция разделения властей: конституционная модель и действительность // Государственно-правовое развитие. М., 1998.
9. Локк Дж. Два трактата о правлении. М., 1988. Т. 3.
10. Лыкошин А.С. Судоустройство // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1901. Т. 63. С. 945–948.
11. Монтескье Ш.Л. О Духе законов // Избранные произведения. М., 1955.
12. Рейкерс Б.С. Укрепление судебной власти — одно из важнейших условий развития российской государственности в современных условиях // Государственно-правовое развитие. М., 1998.
13. Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913.

³⁸ Нерсесянц В.С. Концепция разделения властей: конституционная модель и действительность // Государственно-правовое развитие. М., 1998. С. 3–6; Чиркин В.Е. Государствоведение. М., 1999. С. 256 и др.

³⁹ Авакьян С.А. Конституцию надо не поправлять, а менять // Российская Федерация сегодня. 1999. №5. С. 33.

⁴⁰ Чиркин В.Е. Государствоведение. М., 1999. С. 255.

⁴¹ Там же. С. 258.

⁴² Там же.

⁴³ Там же. С. 341.

14. Правовые системы стран мира / под ред. А.Я. Сухарева. М., 2001.
15. Терехов В.И. Становление и развитие концепции разделения властей // Разделение властей: учеб. пособ. / под ред. М.Н. Марченко. М., 2004.
16. Федералист. Политическое эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея / пер. с англ. М., 1993.
17. Чиркин В.Е. Государствоведение. М., 1999.

References (transliteration):

1. Avak'yan S.A. Konstitutsiyu nado ne popravlyat', a menyat' // Rossiyskaya Federatsiya segodnya. 1999. №.5. S. 32-34.
2. Veber M. Izbrannye proizvedeniya. M., 1990.
3. Gobbs T. Sochineniya: v 2 t. T. 2. M., 1991.
4. Zaichenko G.I. Lokk. M., 1988.
5. Kolokolov N.A. Sudebnaya reforma: nekotorye problemy kriminologii sudoustroystva i ugolovnoho protsessa. Kursk, 2000.
6. Lokk Dzh. Dva traktata o pravlenii. M., 1988. T. 3.
7. Marchenko M.N. Sovremennye interpretatsii teorii razdeleniya vlastey // Razdelenie vlastey: Uchebnoe posobie / pod. red. M.N. Marchenko. M., 2004.
8. Nersesyants V.S. Kontseptsiya razdeleniya vlastey: konstitutsionnaya model' i deystvitel'nost' // Gosudarstvenno-pravovoe razvitie. M., 1998.
9. Lokk Dzh. Dva traktata o pravlenii M., 1988. T. 3.
10. Lykoshin A.S. Sudoustroystvo // Entsiklopedicheskiy slovar' Brokzauza i Efrona. SPb., 1901. T. 63. S. 945-948.
11. Montesk'e Sh.L. O Dukhe zakonov. // Izbrannye proizvedeniya. M., 1955.
12. Reykers B.S. Ukreplenie sudebnoy vlasti — odno iz vazhneyshikh usloviy razvitiya rossiyskoy gosudarstvennosti v sovremennykh usloviyakh // Gosudarstvenno-pravovoe razvitie. M., 1998.
13. Poznyshev S.V. Elementarnyy uchebnyk russkogo ugolovnoho protsessa. M., 1913.
14. Pravovye sistemy stran mira / pod red. A.Ya. Sukhareva. M., 2001.
15. Terekhov V.I. Stanovlenie i razvitee kontseptsii razdeleniya vlastey // Razdelenie vlastey: Uchebnoe posobie / pod. red. M.N. Marchenko. M., 2004.
16. Federalist. Politicheskiy esse A. Gamil'tona, Dzh. Medisona i Dzh. Dzheya / Per. s ang. M., 1993
17. Chirkin V.E. Gosudarstvovedenie. M., 1999.

Материал получен редакцией 15 октября 2012 г.